

3. Лебедев С.А., Миронов А.В. Когнитивная социология: от критики особого гносеологического статуса науки к проблеме научного консенсуса. // Вестн. Моск. Ун-Та. Сер. 7. Философия. 1998.–N 4. – С.109.
4. Лоренц Г., Пуанкае А., Эйнштейн А., Минковский Г. Принцип относительности. ОНТИ. – М., 1935. – С. 16–38.
5. Поппер К. Логика и рост научного знания. Избранные работы. – М., 1983.
6. Спасский Б.И. История физики. Часть вторая. – М. Издательство Московского Университета, 1964. –300 с.
7. Умов Н.А. Единообразный вывод преобразований совместных с принципом относительности. Избр. Соч. Гостехиздат. – М.Л., 1950. – С. 492.
8. Цофнас А. Ю. Гносеологія: Навчальний посібник. – Київ: Алерта, 2005. – 232 с.
9. Kaufmann W. Ann. Phys., В. 19 (324), 1906, S. 534.
10. Poincaré H. Arch. neerl., (2), В. 5, 1900, p.252.

Халезова Л.В.

АРХИЕПИСКОП ЛУКА О СЕРДЦЕ И ЕГО РОЛИ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОСТИ

Украинцы ищут своих Богов и пастырей. Им предоставлен свободный выбор из огромного количества мировых школ и учений.

За последние 17 лет в Украине официально появилось около ста новых религиозных течений, учений и сект, хотя еще в 1989 году их было всего девять. Отчасти такой всплеск активности объясняется тем, что Украина имеет одно из самых либеральных религиозных законодательств в мире. В пользу традиционных религий имеются ограничения в законодательстве России, в странах Прибалтики и Европы. Единственной запрещенной религиозной общиной в стране является Белое Братство – и то после попытки организации массового самоубийства сектантов в 1993 году. Верующими себя считают, по данным Госкомрелигии, около 37 млн. украинцев, что же касается количества общин нетрадиционных для Украины религий, то оно выросло со 196 в 1994 году до 1617 на 1 января 2003 года. В нетрадиционных общинах, по словам экспертов, сосредотачивается самая активная часть верующих. Почти половина из них – это молодежь 20-29 лет, а около 40 % – люди в возрасте от 30 до 50 лет. По статистике туда приходят люди интеллигентные и хорошо образованные.

Факты говорят о том, что проблема души, духа, духовности актуальны для современного украинца. Одновременно возник и вопрос об источниках и истоках духовности украинского народа. Для исследователей религиозного опыта интересны как реалии сегодняшнего дня, когда невероятное количество школ и сект активизировало свою деятельность и имеет успех, так и выводы церковных деятелей и философов прошлых веков, которые обращались к тем же вопросам: страдания и зла, соотношения души, духа и тела, любви и веры, и пр.

Современными отечественными религиоведами проводятся исследования работ многих украинских церковных деятелей и философов: митрополита Иллариона (І.Жеребило), Памфила Юркевича (І.Козій), митрополита Климента Смолянича (Т.Лозова), Паисия Величковского (М.Пігош), патриарха Йосифа (М.Олійник). [3], [4], [5], [7], [6] Авторы в основном предлагают общий анализ философских воззрений того или иного деятеля и доказывают их важность в формировании духовности личности. Авторы оперируют понятиями свободы, любви, мистицизма, но сердце и его роль в формировании духовности еще не было темой отдельного исследования.

Цель данной статьи – рассмотреть и сопоставить понятия сердца в работах архиепископа Крымского Луки (Войно-Ясенецкого), в которых святитель проанализировал две кардинально противоположные его (сердца) функции - как группы мышц и как органа познания, а так же выявить, какую роль отводил Лука сердцу в формировании духовности.

Часто можно услышать или прочитать, что Бога можно воспринимать только чистым сердцем. Церковные проповедники не устают говорить, что сердце есть орган, которым мы верим, которым мы воспринимаем благодать Божию.

Архиепископ Крымский Лука (Войно-Ясенецкий) интересовался сердцем и его деятельностью с обеих «профессиональных» точек зрения: как хирург и как пастырь. Карьера Войно-Ясенецкого начиналась весьма успешно, предвещая скорое создание собственной школы. Он был неординарным студентом и стал неординарным врачом.

Желание Валентина Феликсовича стать именно мужчиным врачом привело к тому, что он стал практиком, обладавшим энциклопедическими знаниями. Знания эти приходилось применять не в стерильных университетских операционных, а порой в курных избах. Понятно удивление сокурсников Войно-Ясенецкого, которые вряд ли собирались покидать столицу с возможной практикой ради земских уездов с их грязью и конвейером пациентов. М. Поповский, исследователь жизни Святителя Луки, пишет: «Можно лишь удивляться героям-врачам, которые в нищенских условиях земской больницы не только безукоризненно исполняли свой долг, но еще находили силы делать большую науку. Двадцать три мужицких врача вышли впоследствии в видные профессора: К.Г. Хрущев (Воронежская губерния), С.И. Спасокукоцкий (Смоленск), А.В. Вишневский (Казань). Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий был той же породы» [8, с.59].

В земских больницах в те годы, как правило, работал один врач. Он был хирургом и акушером, терапевтом и педиатром, гигиенистом и стоматологом. Хирургическая деятельность в основном ограничивалась вскрытием абсцессов, флегмон, удалением зубов, кожных опухолей, инородных тел в наиболее доступных местах. Появление крупного хирурга в земстве было редкой счастливой случайностью.

О том, какое значение Войно-Ясенецкий уделял необходимости четкого контроля и отчетности (что является базисом для создания любой школы) можно судить из его отчета о хирургической деятельности Романовской земской больницы Балашовского уезда (Саратовской губернии) с 20 марта 1909 года по 6 сентября 1910 года. Сам Войно-Ясенецкий отмечал, что уже при тогдашней демократизации хирургии через руки земских врачей проходит громадный хирургический материал, который представляет большую научную ценность. Именно материал земских врачей сверхценен, так как он в разы превышает число наблюдений немногочисленных клиник. С сожалением Войно-Ясенецкий отмечал, что среднестатистический земский врач не в состоянии накапливать свои наблюдения в отчетах или самостоятельно подвергать их научной обработке. Статистика велась только губернскими земскими больницами, а сами отчеты состояли из цифровых данных для земских собраний.

Уже тогда, работая исключительно самостоятельно и не зная о будущих своих медицинских регалиях, Войно-Ясенецкий старается уделить особое внимание любой детали, истории болезней его пациентов должны были быть в идеальном состоянии, чтобы врач видел наилучший способ дальнейшего лечения.

Будучи земским врачом, еще весьма далеким от религии, Валентин Феликсович проводил различные сложные операции. Разнообразие операций обусловлено тем, что больница была земская, куда люди обращались с любыми жалобами, соответственно врачам приходилось быть специалистами широкого профиля. Операции проводились на голове (в том числе и вскрытие мозгового абсцесса, трепанация черепа, удаление осколков при переломах черепа, мозговой грыжи, ринопластика по способу профессора Дьяконова, зашивание заячьей губы, пересадки слизистой оболочки при завороте века, пересадка сухожилий и прочие глазные операции); на шее (в том числе удаление бугорковых желез, удаление злокачественных и доброкачественных новообразований, трахеотомии, вскрытие глубоких флегмон); на груди (в том числе резекции ребер, резекции грудной стенки, прокол сердечной сорочки, удаление грудной железы и подмышечных желез при раке и при сибирской язве), на позвоночнике, на животе (в том числе пришивание подвижной почки, резекция тонкой кишки, грыже сечения), на тазу (в том числе различные гинекологические операции). В 1916 году вышла книга Войно-Ясенецкого «Регионарная анестезия», иллюстрированная автором. В 1916 году эта монография была засчитана как диссертация. Ему присваивается звание «доктор медицины» и вручается награда Варшавского Университета за лучшее сочинение, пролагающее новые пути в медицине. В своей диссертации он открыл новые доступы и методы обезболивания седлищного и срединного нерва, что до него считалось невозможным. Для написания диссертации Валентин Феликсович купил фотографическую аппаратуру, мастерством управления которой он овладел досконально. Каждый снимок для диссертации был им описан во всевозможных деталях вплоть до выдержки, освещения и диафрагмы. Но еще более уникальны были рисунки (его талант рисовальщика очень пригодился для исполнения иллюстраций к работе, его рисунки практически трехмерны!).

Приверженность Войно-Ясенецкого работе была иногда пугающей для коллег, но и показательной. Внешний мир с его безвременьем революции и гражданской войны никак не отражался на педантичности, с которой Валентин Феликсович ежедневно занимался наукой. России того времени научное творчество было и не нужно, но Войно-Ясенецкий, несмотря на занятость, не пропускал ни дня для продвижения своих исследований. Исследования эти имели острую прикладную необходимость. Антибиотики будут открыты только через десятилетия, гнойные заболевания губят больных, общий наркоз требует квалифицированных анестезиологов, среди всего этого Войно-Ясенецкий выделяет гнойную хирургию из общей и начинает кропотливо работать над знаменитыми «Очерками гнойной хирургии».

В 1916 году Войно-Ясенецкий переезжает в Переяславль-Залесский, где продолжает делать операции на желчных путях, желудке, кишечнике, сердце и мозге, не забывает и о глазных операциях.

В 1917 году Войно-Ясенецкий назначен главным врачом первой городской больницы Ташкента. В 1919 году избирается профессором и заведующим кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии Туркестанского Университета. В 1922 году становится председателем союза врачей Туркестана, активно участвует в первом съезде врачей республики. 1926 - 1929 год - работа над монографией по гнойной хирургии, активное участие в работе хирургического общества. Он разрабатывает технику прямого переливания крови.

Через всю жизнь пронесет Лука стремление помогать людям, сначала как квалифицированный врач, потом как проповедник и консультант по медицинским вопросам. Проблеме осознания значения сердца посвящена целая глава в книге Архиепископа «Дух, душа, тело», а так же многие проповеди святителя.

Сердцем по убеждению Св. Луки осуществляются высшие функции духа человеческого – вера в Бога и любовь к нему. Именно желаниями и стремлениями определяется поведение человека, выбор жизненного пути. А чувствами и желаниями, по мнению архиепископа, определяется и направление пути мышления. Но сердце, продолжает он, не только определяет наше мышление. Как это ни странно покажется всем, считающим непреложным учение психологии об уме как органе мышления и познания, именно сердце по Священному Писанию, мыслит, размышляет, познает. В текстах Библии можно встретить:

Видя помышления сердца их (Лк 9, 47)

Размыслите в сердцах ваших (Пс 4, 5)

Для чего вы мыслите худое в сердцах ваших? (Мф 9, 4)

Даруй же рабу Твоему сердце разумное. (3 Цар 3, 9)

Мудрость войдет в сердце твое (Притч 2, 10)

Для чего такие мысли входят в сердца ваши? (Лк 24, 38)

Далее Св. Лука задается вопросом: какие мысли входят в сердца? Откуда входят?

Писание само по себе не отрицает физиологические факты и роль мозга в мышлении, но мышление не ограничивается деятельностью коры головного мозга и в ней не заканчивается. В мозгу есть центры, отвечающие за двигательную активность, сенсорную и др., но в нем нет центра радости, печали, страха, гнева, эстетического и религиозного чувства. Все органы человеческого тела, отправляя в мозг сигналы на клетки сенсорных центров, несут только ощущения: зрительные и слуховые, обонятельные и вкусовые, тактильные и термические и др. Но это только ощущения, замечает Св. Лука. Не делать различий между ощущениями и чувствами – значит впасть в самую глубокую психологическую ошибку.

Каким образом мысли, возникшие в мозгу, передаются в сердце (т.к. по мнению святителя мысли, выхваченные из мозга, являются незаконченным, сырым материалом, подлежащим глубокой и окончательной обработке в сердце – горниле чувств и воли) никто не знает, но мысль, как акт чисто психологический, в отличие от ощущений, как актов физиологических, не нуждается в анатомических путях. И проповеднический реализм вводит в заблуждение многих, утверждая, что всякая действительность познаваема и что доступна она лишь познавательной способности разума.

Необходимо отметить, как грамотно архиепископ Лука подошел к сбору информации для написания своей книги, ведь он практически провел кропотливый анализ таких сфер, которые на первый взгляд никак не связаны: Это и лингвистический (словосочетаний, связанных с понятием «сердце», например «сокрушенное сердце», «сердце тоскует, болит, радуется, чувствует» и т.д.); анализ медицинских работ на основе собственной практики и исследований физиолога И.П. Павлова; это и подробная подборка различных эзотерических фактов, наравне с цитированием многих подвижников и святых; и конечно же, скрупулёзное прочтение Писания. Все это вместе взятое приводит автора к мысли, что сердце сделалось как бы органом чувства, чрезвычайно тонким и универсальным. Сердце единственное осталось органом, точно указывающим субъективное состояние человека, ведь скрыть мышечные рефлексы современному человеку не составляет труда, и только изменение сердечной деятельности могут указать на его переживания. А по Писанию сердце есть орган общения человека с Богом, а следовательно, оно есть орган высшего познания.

Не случайно, даже если человек не слишком религиозен, все равно в своем разговоре он может употреблять фразы: «Полубил всем сердцем», «сердцу тревожно», «чувствую сердцем», в других языках такие словосочетания тоже есть (My heart will go on; listen to your heart). Веками люди произносили вслух предложения такого рода, и смысловая нагрузка самого слова «сердце» никак не относится к группе мышц, которая оплетена сетью волокон симпатической нервной системы и которая является мотором кровообращения.

В работе «Дух, душа, тело», а также в своих проповедях Лука часто поднимал вопросы, связанные с «сердечной» деятельностью. Будучи великолепным проповедником, архиепископ подробно объяснял пастве все стихи Писания, но не только объяснял, но и учил и выражал собственные философские взгляды.

По мнению архиепископа во всей нашей духовной жизни, а следовательно и во всей жизни внешней, которая находится в тесной связи с жизнью духовной – над умом, над волей, над стремлениями – царит и властвует наше сердце. Мы думаем так, как хочет наше сердце, мы верим тому, что нравится сердцу, нашу волю направляем в соответствии с велениями сердца. Чувство, органом которого является наше сердце, господствует над всем нашим мышлением, верой, познанием, над мировоззрением, над стремлениями общественными и политическими. Лука считал, что каково сердце, такова и деятельность. Если сердце чисто и свято, если оно проникнуто любовью к Богу, то этими велениями сердца будут проникнуты и помышления, и общественно – политические взгляды, да и вся философия. И тогда, писал Лука, из доброго сокровища сердца своего мы будем выносить добрые плоды во всю деятельность нашу, и прежде всего в повседневную жизнь, в общение с окружающими. А если тёмное царство царит в сердце нашем, то как бы ни было совершенно общественное и государственное устройство, как бы ни были справедливы установленные законы, - всё равно сердце будет творить зло. Никакие законы, никакое государственное устройство не могут обуздать человеческое сердце. Люди стремятся наказать зло судебными наказаниями, но зло продолжается и преступления не прекращаются. Лука указывает на то, что при самом совершенном устройстве государства существует много низких, нечестных людей, которые творят зло и всей своей деятельностью разрушают всё доброе.

Архиепископ взглянул на проблему добра и зла через призму участия сердца в морально-этических (а не физиологических) деяниях человека.

Постоянно противопоставляя реалии жизни (себялюбие, разврат, эгоизм) идеалам христианства, св. Лука далёк от «заклеймения позором», он искренне жалеет тех, кто сделал свой выбор не в пользу христианского смирения. Ни одна из проповедей не была «воинственной». Очень часто архиепископ рассуждал о том, как быть примерным христианином, как очистить своё сердце, как стать духовным, а не душевным человеком.

Текущую ситуацию архиепископ сравнивал с той, что была во времена пришествия Иисуса – любовь, милосердие, кротость, смирение – были глубоко чужды сердцам язычников. Конечно и тогда, и во времена архиепископа были, и сейчас есть много людей добрых, сердечных, с высокими моральными принципами, но их апостол Павел называет «душевными» людьми: « Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием, и не может разуметь, потому что об этом надобно судить духовно. Но духовный судит о всём, а о нём судить никто не может». (1 Кор.2, 14–15) Люди душевные, пишет Лука, не духовные, живут только жизнью материальной, не помышляя о духовном, и многого не могут понять из того, что написано в Евангелии.

Как сделать сердце чистым сосудом, сосудом познания Божией благодати? И вновь Лука говорит о сокрушенном и опустошенном сердце, как подготовительном этапе ко встрече с Богом. Архиепископ писал, что Бог недоступен нашим очам, потому что Он есть дух, а Бога отца и Бога Духа Святого будем видеть только духовными очами, только чистые сердцем Бога узрят, только те, в ком нет никакой скверны, т.к. ничто скверное не войдет в новый Иерусалим. Лука советовал время нашей земной жизни посвящать очищению сердца: изо дня в день смотреть, нет ли в нём какой грязи, и смывать эту грязь слезами покаяния. В проповеди «О принуждении себя к добродетелям» Лука говорил, что идти надо туда, где страдают, где нужна помощь. Необходимо отвратить сердца от тех мест, где веселье, где радость, где ликование: «Когда увидите кого-нибудь из страдающих, а сердце не склонится к милосердию, заставьте, заставьте себя сделать дело милосердия. Следите за собой: если когда-либо язык ваш станет говорить ложь, спохватитесь, вспомните, что за ложь уготовано место в озере, горящем огнем и серой. Любовь, святая любовь есть главная цель жизни, к любви надо себя принуждать. Принуждать сердце переносить унижения как должные, как заслуженные, т.к. все мы заслужили унижения, т.к. все мы очень грешны. Если даже несправедливо унижат вас, вспомните, что много в вас есть такого, чем заслужили вы унижения, но не были унижены, – и это несправедливое унижение воспринимайте как должное. Урок состоит в том, что должны мы смирить сердце своё так, чтобы никогда не считать других ниже и недостойнее себя, а чтобы себя считать хуже и недостойнее других. Чтобы достичь этого необходимо постоянно кнутом стегать сердце своё.» [9, с.103–106]

Архиепископ однажды целую проповедь посвятил слезам (16 сент. 1945 г.) В ней Лука разъяснял вторую заповедь блаженства: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся». Какие слёзы угодны Богу, задаётся вопросом Лука. Есть слёзы ненависти, злобы, униженной гордости, слёзы от того, что Господь посрамляет наши стремления, которые по нашему мнению сделали бы жизнь счастливой. Такие слёзы, считал Лука противны Богу. Больше всего плачут люди от страданий телесных и душевных, Плачут обездоленные и слабые, плачут сироты и вдовы, плачут немощные, поправные сильными. Господь милосерд, эти слёзы Он примет и осушит. А есть и другие слёзы, совсем иного порядка. Это слёзы людей чистых, с глубоко чувствительной совестью, слёзы о самих себе от сознания греховности своей, от сознания своего недостойнства перед Богом, - слёзы раскаяния и покаяния. Есть слёзы и еще более высокого порядка, слёзы святых, которые постоянно льются. которые составляют сущность всей жизни святых, т.к. основа их святости – нищета духовная. Чувство нищеты духовной – это сознание недостаточности духовного богатства своей личности. Самодовольство, зазнайство чужды христианской морали. Только тот, кто сознаёт себя нищим духом и прилагает все усилия к обогащению своего духа, может продвинуться вперёд в своём духовном росте.[2, с.77–85].

О ступенях такого духовного роста Лука рассказывал в проповеди « Об исцелении гадаринского бесноватого» (12 сент. 1944 г.) Снова архиепископ отметил, что человеческая душа безмерно глубока, что были и есть люди, которые достигли больших высот духа, мысли, и проводили всё жизнь в молитве и посте. Перед этими подвижниками благочестия открывались такие тайны духовной жизни, какие совершенно неведомы рядовым людям. Высота их духовной жизни была такова, говорил Лука, что они подобно апостолу Павлу и преп. Серафиму Саровскому при жизни были восхищены до третьего неба и видели всё, что ждёт всех святых в вечной жизни. Были и другие подвижники, которые написали глубокие богословские сочинения. Важность сочинений в том, что они являются источником духовной пищи. Такие подвижники обладали драгоценным сокровищем – собранностью души, которая была сконцентрирована на помыслах о Боге. И еще одну группу выделил св. Лука - это великие ученые и философы (как Кант и Декарт), всю жизнь проводившие в исследовании природы духа. Собранность их души была меньшей, чем у ап. Павла или у преп. Серафима, но и намного большей, по сравнению с их современниками. [2, с.166–175].

Итак, Лука предоставил каждому возможность выбора, какому пути следовать. Необходимо отметить, что для архиепископа не стоял вопрос, быть ли духовным и душевным, конечно, быть! Главное для Луки – это развиваться от душевного к духовному и далее к высшему духовному. Данная проблема весьма актуальна сегодня, когда в условиях развития государственности пока что отсутствует культура воспитания духовности. Эта проблема остаётся в центре исследований современной украинской философии.

Источники и литература

1. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) Дух, душа и тело. – Украинская православная церковь, Полтавская епархия, Спасо-Преображенский Мгарский монастырь, 2002. – 136 с.
2. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) «Сила моя в немощи совершается»(духовные беседы). – М.:Форма-пресс, 1998. – 416 с.
3. Жеребило І. Християнські моральні принципи політичної думки у «Слові» митрополита Іларіона // Історія релігій в Україні, науковий щорічник. – Львів, 2004. – С.257–261.
4. Козій І. Християнський антропологізм Памфіла Юркевича як один із складових елементів української філософії // Історія релігій в Україні, науковий щорічник. – Львів, 2004. – Кн. II. – С.282–286.
5. Лозова Т. До питання про світоглядно-філософські орієнтації митрополита Климента Смолятича // Історія релігій в Україні, науковий щорічник. – Львів, 2004. – Кн II. – С.296–301.
6. Олійник М. Заповіт патріарха Йосифа в контексті сучасності // Історія релігій в Україні, науковий щорічник. – Львів, 2004. – Кн II. – с.132–137.
7. Пігош М. Українській християнський мислитель Паїсій Величковський та його ідейні попередники. // Історія релігій в Україні, науковий щорічник. – Львів, 2004. – Кн II. – С.342–348.
8. Поповский М.А. Жизнь и житие святителя Луки Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. – Санкт-Петербург, 2005. – 528с.
9. Проповеди архиепископа Луки. - Издание Симферопольской и Крымской епархии, 2003. - 327 с.